

Methods of digital-sociology: valuation of young researchers

O. V. Eparkhina¹

¹ YPSU named after K. D. Ushinsky, 108 Republikanskaya str., Yaroslavl, 150000, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-3-290-299

Research article
Full text in English

Some methods of social research and social analysis were modified last years. Digitalization of economy and of the social governance create some new conditions for sociological practices. There were modified a respondent, an other objects of social research because of online relocation. There were modified an object, methodology, methods and technics of social research. At the same time, education and trainings of social scientists take into account new reality very bad. Some opinions of young social scientists and social students about factual situation and wishing situation in sphere of digital-competentions presented in this research. There were marked some reasons of important these competentions because of changes in social governance, changes in communication capabilities of society, changes in demands from clients, pace of life increasing, and some new social phenomenon, which could be analyzed by digital methods only. There were marked the most high-demand in practice methods and technics of social research in digital context, needs and capabilities for students education, institutional capabilities and limits of its development in Russia. The results of the research may be used for educational program's correction as a reflect of new challenges of social governance in Russia.

Keywords: social governance; digitalization; digital-sociology; methods of social research; methods of digital research; methods of online research

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Eparkhina, Olga V. | E-mail: gelaq@mail.ru
Cand. Sc. (Politics)

For citation: Eparkhina O. V. Methods of digital-sociology: valuation of young researchers// Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. Vol. 9, No. 3. P. 290-299.

Цифровые методы прикладной социологии в оценках молодых исследователей

О. В. Епархина¹

¹Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
ул. Республиканская, 108, Ярославль, 150000, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2023-3-290-299
УДК 316.2

Научная статья
Полный текст на английском языке

В последние годы существенно изменились некоторые методы сбора и анализа социологической информации. Цифровизация экономики и социального управления создала новые условия развития социологической практики. Респондент и иные объекты социологического исследования изменились в связи с перемещением их активности в онлайн-среду. Изменился и объект, и методология, и методы, и техники социологического исследования. В то же время обучение и подготовка социологов зачастую слабо учитывают новую реальность. В исследовании представлены оценки фактической и контуры желаемой ситуации в сфере освоения компетенций digital-социологии со стороны молодых выпускников и студентов-социологов. Выявлены причины востребованности таких компетенций, связанные с изменениями в сфере социального управления, изменениями в коммуникативных возможностях общества, изменениями требований со стороны заказчиков, ускорением темпа жизни, а также с появлением новых социальных феноменов, изучение которых возможно только цифровыми методами. Выделены наиболее востребованные на практике методы и техники социологического исследования в цифровой среде, показаны потребности и возможности их освоения при подготовке студентов, институциональные возможности и ограничения их развития в РФ. Результаты исследования позволят корректировать программы обучения в соответствии с новыми вызовами социального управления в РФ.

Ключевые слова: социальное управление; цифровизация; digital-социология; методы социологического исследования; цифровые методы исследования; методы онлайн-исследований

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Епархина, Ольга Валерьевна | E-mail: gelaq@mail.ru
Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
и социологии

Для цитирования: Епархина О. В. Цифровые методы прикладной социологии в оценках молодых исследователей // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9, № 3. С. 290-299. (на англ. яз.)

Введение

Начиная с 2000-х гг. социологическое сообщество столкнулось с новой реальностью. Появились новые методы сбора социологической информации, связанные с возможностями удаленной работы, онлайн-опросами, а также алгоритмическими и программными способами работы с большими данными. Изменился как сам респондент, так и прочие объекты социологического изучения: перемещение большей части

© ЯРГУ, 2023

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

активности человека, в том числе и групповой, в онлайн-среду, в сетевой формат существенно расширило возможности методов наблюдения, нетнографических методик как одной из версий организации наблюдения в интернет-среде [1], дало новые возможности для антропологического и культурологического анализа и его совмещения с анализом социологическим. Также изменение социологического объекта существенно изменило роль социолингвистических методов, иных методов работы с текстовыми материалами, возрос уровень доступности экспертного сообщества, равно как изменилось и содержание экспертности как таковой: социолог стал меньше сталкиваться с труднодоступностью экспертов для опроса, но возникла проблема верификации экспертного знания в связи с его избыточностью, кроме того, стала востребована экспертность мультидисциплинарного характера.

Новая реальность меняет не только эмпирические, но и теоретические и методологические основания проведения исследований, происходит непрерывный синтез теоретического знания [2; 3; 4; 5]. Мировая социология совершает новый методологический рывок. В связи с этим актуальной становится проблема институциональных и практических возможностей для использования новых методов онлайн-социологии (опросных и неопросных методов сбора информации с помощью онлайн-инструментов и программного обеспечения) [1], digital-социологии (социологической субдисциплины, специализирующейся на изучении цифровых средств коммуникации как части повседневности и механизма выстраивания поведенческих моделей и моделей социальных отношений в современном социуме) [6], новых методологических подходов в РФ.

С нашей точки зрения, на сегодняшний день уровень развития цифровизации экономики, социальной сферы и государственного и муниципального управления позволяет использовать эти возможности в полной мере [2; 4; 6; 7; 8]. Тема расширения возможностей цифровизации для нужд социального управления активно разрабатывалась в отечественной научной литературе с 2014 года, ей посвящены работы Л. Киселевой, А. Сморгунова и ряда других авторов, выполненные в основном в рамках институционального или системного подходов [1; 9; 10; 11]. Однако в научном поле пока почти полностью отсутствует литература, посвященная обновлению методов социологического исследования, представлены лишь отдельные работы, подготовленные, например, специалистами РЭУ им. Г. В. Плеханова, ВШЭ, ВЦИОМ [6; 12; 13].

В связи с этим представляется необходимым провести серию исследований, посвященных оценке различными представителями социологического сообщества, в частности молодыми социологами, максимально включенными в процессы цифровизации в рамках своей профессии, возможностей и необходимости развития цифровых компетенций для успешной исследовательской и управленческой деятельности.

В качестве методологического основания таких исследований представляется целесообразным использовать функциональный подход Р. Мертона, рассматривающего возможности развития социологической науки с точки зрения функциональных альтернатив. В данном случае использование такого подхода обусловлено предположением Р. Мертона о том, что практика замещения институтов, методов и средств в рамках динамического развития системы на альтернативные институты, методы и средства, выполняющие те же функции, является вполне нормативной и не является дисфункциональной для системы и результатов ее активности. Использование методов онлайн-социологии, digital-социологии с точки зрения такого подхода представляется естественным этапом развития социологического методического и методологического

го знания, в то время как отбор методов и средств производится социологами с опорой на критерии функциональной значимости и соответствия запросам исследователя.

Методы

Объектом исследования выступили молодые люди, получившие/получающие высшее образование по направлению «Социология», предметом – оценка ими востребованности компетенций в сфере онлайн-социологии, digital-социологии в рамках социального исследования и управления.

Целью исследования выступает анализ востребованности расширения digital-компетенций в сфере социологии. В качестве задач исследования можно указать следующие: изучение различных аспектов востребованности digital-компетенций молодыми социологами, изучение потенциала использования ими таких компетенций в социальном управлении, выявление наиболее и наименее востребованных знаний, умений и навыков в сфере цифровой социологии, выявление институциональных условий их использования в российской социологической практике.

Исследование предполагало раскрытие следующих поисковых вопросов: насколько востребованы цифровые методы сбора данных и digital-компетенции различными представителями исследовательского сообщества; какие аспекты востребованности цифровых методов сбора социологических данных разными представителями профессионального сообщества можно выделить; какого рода информация о цифровых методах сбора данных и digital-компетенциях востребована в большей и меньшей степени; какие знания, умения и навыки в большей степени актуальны применительно к управленческой функции социологии; насколько, по оценкам опрошенных, в современном российском обществе присутствуют развитые институциональные условия для развития цифровой социологии. Предполагается, что основными дискурсами обсуждения станут дискурс власти, неформального общения, медиа, профессиональной солидарности/разобщенности. Основными фреймами, определяющими структурирование опыта респондентов, выступили пол, возраст, опыт работы в поле практических исследований. В качестве измерения организации индивидуального опыта в ситуации оценки новых профессиональных практик предполагалось, что основой станет структурная составляющая: опыт информантов структурирован по степени ознакомления с методами и техниками, степени и частоте их использования, степени включенности в социальные практики цифровизации.

В качестве метода исследования использовался экспертный опрос, техника опроса – серия глубинных интервью, проведенных с опытными социологами-прикладниками (стаж от 10 лет в отрасли), выпускниками-социологами и студентами-социологами ЯГПУ и ЯрГУ. Выборка составила 50 респондентов в возрасте от 18 до 33 лет (подвыборка социологов, имеющих стаж работы, – 15 респондентов, из них все имеют опыт работы органах власти различного уровня не менее 3 лет; подвыборка выпускников – 15 респондентов, из них 11 респондентов имеют опыт работы в органах власти различного уровня от 1 года; подвыборка студентов, продолжающих обучение в настоящее время, – 20 респондентов); средняя длительность интервью составляла около 1,5 часов. Территориально в выборке представлены молодые социологи 7 регионов (Ярославской, Костромской, Архангельской, Вологодской и Воронежской областей, Москвы, Санкт-Петербурга). Респонденты отбирались таким образом, чтобы были представлены и специалисты, в обучении которых не использовались/были слабо представлены дисциплины, демонстрирующие цифровые методы сбора данных в социологии, и студенты и выпускники, которые изучали специализированные

дисциплины. Для отбора респондентов использовался скринер. Критериями отбора выступили возраст, образование, опыт работы по специальности в сфере прикладных исследований, а также опыт работы, связанный с технологиями социального управления. Интервью проводилось с ориентацией на структурированный гайд, но с возможностью развития и свободной интерпретации респондентом отдельных тем (метод Ронзенталь) [14].

Результаты

В результате исследования выявлено, что большинство экспертов воспринимает как синонимы понятия «digital-социология», «онлайн-методы социологического исследования», в то время как понятие цифровой социологии воспринимается как теоретизированный конструкт. Описание результатов исследования будем проводить, опираясь на подобную операционализацию понятий.

Подавляющее большинство опрошенных отметили, что современная социологическая практика предполагает фактическую интеграцию социологии и социальной информатики, что существенно меняет требования к изучению методологии, методик и процедур в социологическом исследовании нового типа. При сохранении и даже доминировании количественных подходов, традиционных для российской исследовательской практики, заметно расширяется спектр методик качественного типа. Существенно меняются функции прикладного и эмпирического исследования, которые все больше ориентированы на диагностические процедуры в сочетании с аналитическими. Это приводит к уменьшению роли собственно познавательных функций и усилению роли управленческой, информационной, диагностической и технологической функций исследования [15].

Большинство опрошенных всех подгрупп однозначно высказалось о необходимости развития компетенций в сфере цифровых методов социологии и их необходимости для осуществления управленческой деятельности. О нехватке различных компетенций в сфере цифровых технологий применительно к социологической сфере высказались абсолютно все опрошенные, лишь 1 выпускник отметил, что не имел сложностей с профессиональной самореализацией в цифровой среде.

Основными причинами востребованности таких компетенций были названы общее изменение вектора социального управления за последние несколько лет в сторону цифровизации, изменение коммуникативных возможностей общества, изменение требований к исследованиям со стороны заказчиков, ускорение темпа жизни в целом и, как следствие, сжатие сроков исследований в частности. Также в качестве причин были названы появление новых социальных феноменов, изучение которых возможно исключительно с использованием новых методов на цифровой основе, а именно: онлайн-социализация личности, феномен электронных кочевников и абригенов, цифровая безопасность и цифровой суверенитет, цифровое благополучие, умные города, виртуализация государства, государство-платформа, сетевая политика, цифровое гражданство, цифровые войны, цифровое голосование, цифровые диктатуры, киберправо, нетикет, цифровые следы и цифровые останки, цифровые индексы личности, цифровая экономика и ее составляющие, социальные рейтинги, цифровые механизмы формирования социального доверия и пр.

В качестве наиболее востребованных умений и навыков были названы овладение такими методами исследований и техниками, как расчет выборки с помощью электронных сервисов, процедуры построения маршрута и схем отбора с помощью отечественных интернет-платформ, электронные ресурсы оптимизации выборки, созда-

ние анкет, опросников и тестов, а также потребительских панелей с помощью интернет-ресурсов, тесты реакции аудитории в режиме реального исследования времени, тренинги с ротацией выборки, ГИС и OLAP-технологии, технологии работы с большими данными, работа с компьютерными системами анализа СМК, т. е. систем массовой коммуникации (типа Крибрум, IQbure, YouScan, Яндекс.Метрика, GoogleAnalytics), проведение онлайн-фокус-групп и онлайн-интервью, включая автоматизацию транскрибирования, методы нетнографии (методы, обеспечивающие процесс и результат изучения виртуальных культур и сообществ, основанных на интернет-коммуникациях, т. е. вариант этнографического исследования, где исследователь является участником интернет-сообщества и использует метод интернет-наблюдения за этим сообществом в целях получения необходимой информации) [16]. Также почти все опрошенные имеют представление и активно используют на практике процедуры CATI (система компьютеризированного телефонного интервью в социологических опросах), CAWI (система и метод интернет-опросов, при котором респондент реализует сценарий с сайта), CAPI (метод индивидуального личного интервью с помощью централизованной компьютерной системы при автоматизированном контроле за ходом интервью и фиксации в базе данных), PAPI (метод непосредственного опроса с помощью бумажного носителя информации – анкеты).

Из перечисленных выше, по оценкам опрошенных, достаточно комфортно осваиваются лишь технологии проведения онлайн-фокус-групп и их модификаций (фокус-чатов и пр.), глубинных интервью онлайн, ГИС-технологии применительно к социологическому картографированию. Также довольно активно используются методы формата big data («большие данные») как серия подходов, инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных сверхбольших объёмов и многообразия для получения воспринимаемых человеком результатов в условиях непрерывного прироста этих данных. При этом большинство опрошенных понимает big data именно как неструктурированные данные, т. е. информацию, не имеющую структуры или/и не организованную в определенном порядке. Однако, используя довольно упрощенное представление о big data, опрошенные социологи заявили о достаточно активном использовании в практических исследованиях различных техник и методов анализа, применимых к big data. Так, за основу списка техник, предъявляемого респондентам в виде карточки, были взяты техники так называемого списка McKinsey, из которых были названы более 10 в качестве часто используемых в анализе данных, а именно: Data Mining (добыча данных из больших неструктурированных массивов информации) [15]; краудсорсинг; смешение и интеграция данных; искусственные нейронные сети; распознавание образов; прогнозная аналитика; имитационное моделирование; пространственный анализ; статистический анализ больших массивов; анализ настроений; анализ сетей; деревья классификаций; регрессионные модели; техники визуализации. Это объясняется тем, что объёмы неоднородной и быстро поступающей цифровой информации обработать традиционными инструментами невозможно. Подобный анализ данных позволяет увидеть незаметные закономерности, которые не может увидеть аналитик, но которые позволяют оптимизировать все сферы нашей жизни: от государственного управления до производства и телекоммуникаций.

С остальными методами сбора и анализа в цифровом формате выпускники испытывают сложности и говорят о необходимости знакомства с такими методами и техниками в ходе обучения. Что касается практического использования, почти все эти методы они вынуждены в той или иной степени применять в социологической практике,

поскольку система социального и государственного управления предполагает владение указанными инструментами исследования. Кроме того, активно используется практика замены методов на более традиционные либо предполагающие более низкий уровень цифровых компетенций исследователя либо заказчика: работает алгоритм функциональных альтернатив, когда при минимальной потере качества данных социолог выбирает менее современные и цифровизированные методики, чем доступные ему с точки зрения освоения цифровых компетенций, поскольку вторые требуют больших временных и материальных затрат, например, онлайн-опрос заменяется простейшими целевыми рассылками через мессенджеры.

К необходимым институциональным условиям развития digital-социологии, по мнению опрошенных, можно отнести следующие: уровень развития цифровых услуг, наличие крупных социологических центров-агрегаторов данных, наличие потребительских панелей, возможности формирования баз данных и обеспечения их конфиденциальности, наличие нормативной базы, регулирующей сбор и возможности использования персональных данных, а также информации, выложенной пользователем в свободный доступ, наличие этических правил и кодексов для проведения опросов и исследований в цифровой среде, наличие экспертных социологических сообществ для оперативного решения проблем, вызванных развитием технологий сбора и обработки данных.

Обсуждение

Таким образом, в результате исследования можно прийти к выводам о крайне высокой востребованности digital-компетенций молодыми социологами и большом потенциале использования таких компетенций для профессиональных нужд сообщества.

– мы сейчас видим, что социология стала настолько динамичной, что социологом может считаться кто угодно, кто не имеет профильного образования, но освоил технологии «добычи данных». IT-специалисты нас вытесняют, мы теряем экспертность, потому что мы изучали общество, а не цифровизацию этого общества. (женщина, 32 года, аналитик в сфере образования)

Молодые социологи говорят о необходимости изучения ими и внедрения в системы социального управления исследовательских техник, включающих электронные алгоритмы формирования выборок, их оптимизации, создания анкет, опросников и тестов, а также потребительских панелей с помощью интернет-ресурсов, тестов реакции аудитории в режиме реального времени, тренинги с ротацией выборки, ГИС и OLAP-технологии, технологии работы с большими данными, компьютерные системы анализа средств массовой коммуникации, онлайн-фокус-групп и онлайн-интервью, включая автоматизацию транскрибирования, нетнографии:

– ... заинтересованность органов власти в новых технологиях получения исследовательской информации оценю как низкую пока ... единственное, о чем знает заказчик, – это о возможности сделать онлайн-анкету в гугл-формах, и то технология его интересует только с точки зрения ускорения сбора информации. Я, по сути, тот, кто может проинформировать того же чиновника о более интересных инструментах. Но я должен его убедить, показать их на примерах, это важно. (женщина, 28 лет, специалист исследовательского агентства)

– когда я начала использовать алгоритм электронной выборки, ко мне стали направлять людей из других подразделений перенять опыт. Пришлось срочно погружаться в вопрос. Это можно сделать только через профсообщество. (женщина, 22 года, ведущий специалист центра маркетинговых и социологических исследований)

– ... моя работа презентуется только через ГИС-технологии, а меня им не учили, осваивала сама. (женщина, 25 лет, правоохранительные органы)

– ... онлайн-чаты провожу постоянно, но столкнулась с дефицитом информации – нет же учебников по таким методам. Поэтому важно общаться с коллегами, только так набираешь опыт. (женщина, 21 год, специалист маркетингового агентства)

Более опытные социологи делают несколько больший акцент на ГИС- и OLAP-технологии, технологии работы с большими данными, компьютерные системы анализа средств массовой коммуникации.

– Анализ больших данных для моего начальства – неизведанная территория. И здесь важно, чтобы это использовали ведущие центры, чтобы можно было показать кейс и просить переобучение или закупку ПО... (мужчина, 29 лет, госслужащий)

– Для консультации по анализу СМИ обращалась к IT-специалистам за свой счет. Хотя есть техническая возможность делать это самим в нашем центре, да и запрос есть. (женщина, 34 года, сотрудник НКО)

Значительная часть опрошенных всех подвыборок испытывает сложности с операционализацией понятий, используемых для анализа сетевой активности социальных объектов:

– ... понятия «цифровой суверенитет, цифровое гражданство, цифровое голо-сование, киберправо» не только не изучаются в курсах социологии, но и имеют крайне размытые трактовки. У нас даже словарей для таких социальных феноменов нет, это такие конвенциональные понятия, о которых исследовательское сообщество договаривается, что именно понимать под ними. Но научных однозначных определений нет. Это снижает исследовательские возможности. (мужчина, 30 лет, госслужащий)

К необходимым институциональным условиям развития digital-социологии, по мнению опрошенных, можно отнести определенный уровень развития цифровых услуг, наличие крупных социологических центров-агрегаторов данных, панелей, возможности формирования баз данных и обеспечения их конфиденциальности, наличие нормативной базы и этических норм, регулирующих сбор и использование персональных данных, наличие экспертных социологических сообществ для оперативного решения проблем, вызванных развитием технологий сбора и обработки данных.

– ... у нас есть ВЦИОМ, РОМИР, которые выступают популяризаторами таких методов. Но этого мало. Даже если я владею инструментами – на практике у нас это мало востребовано. Хотя они – такие мощные центры. (мужчина, 30 лет, госслужащий)

– ... взяли в штат специалиста по обеспечению конфиденциальности данных, а он нормативную базу вообще не знает! Она же есть. И ко мне, к социологу, обращаются с этими вопросами. Приходится решать, консультироваться с коллегами. (мужчина, 31 год, аналитик центра социологических исследований)

– ... у нас была ситуация, когда срочно потребовалось сделать исследование MAXQDA. Это значит, что наше руководство знает программу, а мы – нет. Но от нас требуют... (женщина, 22 года, сотрудник НКО)

Таким образом, наличие взаимодействия между государством, экспертным сообществом и data-компаниями позволит создать эффективную институциональную систему для развития digital-социологии в РФ в ближайшие несколько лет.

– ... мне кажется, в РФ сейчас вообще спад интереса к социологии на управленческом уровне, но это временное явление, и интерес будет расти, т. к. data-компании будут подсказывать чиновникам вектор роста. (мужчина, 30 лет, госслужащий)

– Россия так устроена: тренд должен идти «сверху». Перспективы уже намечаются... (женщина, 22 года, научный сотрудник)

Кроме того, проведенное исследование показало необходимость продолжения серии опросов на иных экспертных выборках, что позволит расширить диапазон рекомендаций по использованию методов digital-социологии в технологических комплексах социального управления.

Проведенное исследование подтвердило предположения о том, что цифровые методы сбора данных являются весьма востребованными среди различных представителей профессионального сообщества; при этом существуют некоторые различия в оценке необходимости освоения определенных умений и навыков между возрастными группами и группами более и менее опытных респондентов; выявлена востребованность знаний об онлайн-конструкторах опросного инструментария, низкий уровень востребованности знаний о качественных методах в цифровой среде и нетнологических/нетнографических методах. Полностью подтвердилось предположение о наличии в современном российском обществе институциональных условий для развития цифровой социологии.

Профессиональное восприятие меняющейся ситуации методологического и методического определения деятельности выстраивается респондентами вне зависимости от их статуса как коммуникативное событие, определяемое множеством скрытых дискурсов. В частности, в исследовании выявлены дискурс власти (... *начальство требует; ... заказчик считает, что я должна заменить собой парочку айтишников, я обязана говорить с ними на одном языке (женщина, 22 года, научный сотрудник)*), неформального общения (... *70 % новой информации по этим методам я получаю в кулуарных беседах с коллегами или заказчиками (мужчина, 30 лет, госслужащий)*), солидарности/разобщенности (... *только социолог поймет, какая методическая мясорубка происходит сейчас в наших головах, то это освоить, то там дополнить кейс, и общество, и заказчик видит верхушку айсберга, а методы – всегда под водой, а ведь они меняются со скоростью света (мужчина, 30 лет, исследователь-маркетолог)*), практически отсутствует дискурс медийности.

Основными фреймами, определяющими структурирование опыта респондентов, использующих новые методы, выступили пол, возраст: так, среди женщин-социологов мы можем видеть более четкий запрос на освоение конкретных компетенций, нежели у мужчин, более выраженную профессиональную рефлексию и готовность осваивать более широкий спектр методик, часто это связано с более острой конкуренцией в профессии для женщин; также чем старше информант, тем более обширен его опыт ознакомления с методами и техниками, но тем менее он используем на практике: используется достаточно узкий сегмент методов и техник, как правило, не более 2–3.

В качестве измерений организации индивидуального опыта наиболее актуальными оказались личностное, выражаемое в осознании собственных ценностей, и структурное, чаще всего проявлявшееся как результат включенности/исключенности из структур потребления информации или управления (... *чтобы адекватно использовать digital-инструменты, я должен не менее половины времени просто вариться в этой информации – конференции, коворкинги, иначе мне эту информацию в голове не уложить, не говоря уж об адекватном применении (мужчина, 30 лет, исследователь-маркетолог)*). В меньшей степени оказались задействованы межличностное и культурное измерения, в силу того, что культурные нормы почти всегда связаны с прошлым опытом социума и в абсолютно новых вызовах воспринимаются как уста-

решие, хотя для многих людей они продолжали являться стержнем, организующим личный опыт. Так, один из выпускников поясняет это на примере:

– ... мои преподаватели из университета, сами практикующие исследователи, ни в чем не могут мне помочь, они до сих пор пользуются «Рабочей книгой социолога» 60-х годов. Я сам ей пользуюсь, до сих пор там материал актуален, но объект изучения поменялся, это люди иной социологической культуры. Не знаю, хорошо это или плохо... (мужчина, 29 лет, госслужащий)

Полученные результаты имеют важное значение для исследования тенденций развития профессионального сообщества и его самоорганизации, а также для выявления тех управленческих структур и механизмов, которые могут быть востребованы, и максимально полной реализации их потенциала. Подобная информация может быть полезна для понимания возможностей развития цифровых компетенций для успешной управленческой деятельности, включения их в образовательный процесс при подготовке выпускников.

Ссылки

1. Киселева Л. С. Цифровое общество. Словарь-справочник. М.: Проспект, 2021. 152 с.
2. Нечаев В. Д., Дурнева Е. Е. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45.
3. Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость. М.: Аспект-Пресс, 2022. 351 с.
4. Плешаков В. В. Киберсоциализация человека: монография. М.: МПГУ «Прометей», 2012. 212 с.
5. Публичная политика. Институты. Цифровизация, Развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Аспект-Пресс, 2018. 319 с.
6. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ / под ред. И. Скоробогатых, Д. Ефимовой. М.: КНОРУС. 2019. 570 с.
7. Платонова А. П. Социология онлайн и офлайн-коммуникаций: по материалам дискуссий на Грушинской конференции 2021 // Коммуникология: электронный научный журнал. 2020. Т. 6. № 1. С. 83–92.
8. Епархина О. В. Перспективы формирования стандартов качества политических опросов в условиях цифровизации // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16–18 декабря 2021 г. М.: Аспект-Пресс, 2021. С. 73–75.
9. Сморгунов Л. В. Политические сети. Теория и методы анализа. М.: Аспект-Пресс, 2018. 348 с.
10. Сотрудничество в публичной политике и управлении / Под ред. Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. 274 с.
11. Управление публичной политикой. М.: Аспект-Пресс, 2015. 319 с.
12. Епархина О.В. Стандарты качества социологического исследования в условиях цифровизации: анализ международного и отечественного опыта // Управление в современных системах. 2022. № 2 (34). С. 55–60.
13. Оценка качества опроса в сложных реалиях сегодняшнего дня. Социальные медиа в исследованиях общественного мнения: отчет рабочей группы ААРОР о новых технологиях в исследовании общественного мнения / Пер. с англ. В. А. Силаевой, О. А. Оберемко. М.: АО «ВЦИОМ», 2017. 78 с.
14. Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 530 с.
15. Цифровой мир: терминологический словарь-справочник в определениях официальных документов. М.: Проспект, 2022. 672 с.
16. Kozinets R. V. Netnography: Doing Ethnographic Research Online. London: Sage, 2010. 221 p.